

В душе он всё ещё ощущал жаркое, неистовое пламя гнева, однако понемногу оно угасало, и вместе с ним быстро остывал и Рэндидли. Вместо него постепенно проявлялось острое чувство страха и нервные покалывания от чувства вины. Такой гнев сам по себе был чрезвычайно странным. Этот гнев оказался самым сильным ощущением, которое он когда-либо испытывал, и в то же время он был настолько ошеломительным. Также он послужил источником той бодрящей энергии, которая взбесила его и на некоторое время сделала его легкомысленным. Если бы Эззи не забрел в комнату и не отвлек его, то он бы продолжал, пока Тесса не умерла...?

Вытряхнув эти мысли с головы, он силой отвлек себя прочь от этой темы. Но тут он столкнулся с таким же неправильным фактом – его ненависть распалась, и за это происшествие навык Агония поднялся на 3 уровня. Теперь она длилась около десяти секунд.

Рэндидли всегда знал, что эмоциональное состояние влияет на скорость роста и прокачки навыков, но даже так... такая ситуация казалась довольно нелепой. Было ли это от того, что он использовал этот навык на людях? Или же это было просто потому, что в тот момент он действительно хотел навредить Тессе за то, что она свидетельствовала о Сидни?

И тот и другой возможный ответ настораживал его. К тому же это было тем, на что ему нужно четко ответить, если он жаждет продолжать усиливаться. Он хотел прибегать к самым эффективным методам. И если сражения с людьми были наиболее эффективными...

Если в глубине души он желал причинять вред своим врагам наилучшим методом...

Если потеря морали была самым эффективным методом...

По-прежнему следуя за бледным Эззи, они поднялись на крышу. В данном районе этот жилой дом не был самым высоким зданием, хоть и находился среди наивысших. Ведь высотки, как правило, концентрировались в центре города, который находился чуть далее, чем в километре от сюда на Юг. Вот почему его нынешняя точка наблюдения давала очень полное представление об окрестностях.

По результату своего наблюдения Рэндидли смог прийти только к одному заключению. Нынешний Фрэнксберг обречён. Он просто-напросто был слишком большим, чтобы спланировать надёжную защиту. Когда они имели дело с кучкой блуждающих поодиночке монстров, всё было под контролем. Но такая орда монстров принципиально переворачивает всё, и не в лучшую сторону. Жертвы прошлой ночи, которых даже с участием отряда Дэвана оказалось очень много, явно подтверждали этот факт.

Потому Рэндидли решил воспользоваться этим всё ещё горящим в груди гневом, что напоминал яростный лавовый поток со странными примесями колющегося льда. Он погрузился в себя и почувствовал источник своей маны. Тот самый источник, с контролем которого, благодаря Лире, он хорошенько намучился в свое время. И он осторожно направил его.

Согласно его ожиданиям, тот упорно не желал отвечать.

Заулыбавшись, Рэндидли испытал чувство сожаления от своих неудачных попыток. Если бы он только смог понять, как повторить ее навыки...

Но он понимал, что это не его занятие. Его путь находился в какой-нибудь другой деятельности. И ему оставалось только смотреть себе под ноги и двигаться вперед. Вперед, иначе он потеряет контроль над своими навыками.

И вот на этот раз, он крепко ухватил свой источник маны и «потянул», по возможности впитывая каждую доступную каплю маны. А после, когда его глаза загорелись изумрудным пламенем, он вознес руки к небу.

Люцифер серьезным взглядом смотрел на отбывающий в Доннитаун караван.

Дерек Квинн почесал обрубок своей левой руки и спросил:

- Хотел тоже поехать с ними...?

- А что, заманчивое предложение. К счастью, у большей части бойцов из Борцов за Свободу здесь находиться семья или кто-то другой... - после некоторого времени раздумий ответил Люцифер, медленно кивая головой.

- Во всяком случае, их завербовали в основном из Университета и других нерегулярных работ, - прокомментировал Дерек. Но в ответ Люцифер только отсмеялся, чем привел его в замешательство.

- Что так...

Но прежде, чем он успел закончить свой вопрос, земля под его ногами угрожающе загрохотала, а вся округа начала вибрировать и содрогаться. Никто из них двоих даже не успел и слова сказать, как из земли вокруг них слева и справа начали вырываться на поверхность тернистые лозы. Они быстро вырастали ввысь, перекручивались, обвиваясь и извиваясь между собой.

Содрогнувшись, земля в некоторых местах потрескалась и исчезла, высвобождая более колючие лозы. Они были такими толстыми, как торс взрослого мужчины. А их зловеще острые шипы торчали в стороны так, что напоминали изогнутые штыки.

Пока они с ужасом наблюдали за всем этим, эти укрытые шипами «стены», высотой в два с половиной метра, начали разрастаться влево и вправо, как раз по периметру их оборонительной линии. По мере их роста их высота уменьшилась всего лишь до полтора метров, но эти колючие лозы продвигались непосредственно вблизи их предыдущего оборонительного рубежа, чем его очень укрепляли.

В местах, где правительство Фрэнксберга сочло нужным расположить небольшие выходы, тёрн разделялся и тоже оставлял проходы.

А вид через главные ворота на уходящий караван остался неизменным. От них невозможно было увидеть хоть каплю ответной реакции, будто они только такого и ожидали всё время.

Но даже Люцифер сейчас почувствовал тень страха. Нынешний мир и вправду становится таким...?

Поздравляем! Вы создали Священную Стену Шипов. Была создана Оборонительная Стена Шипов.

Поздравляем! Стена Шипов достигла Ур 6.

Поздравляем! Стена Шипов достигла Ур 7.

Предупреждение, весь ваш запас Маны исчерпан. Мана не будет регенерироваться следующие 24 часа.

Рэндидли устало опустил руки, ощущая себя лишенным всех сил. Но он остался довольным. Почти на подсознательном уровне он вытащил бутылку маны со своего рюкзака, но горько улыбнулся и положил его обратно.

– Как замечательно. Меня заинтересовало тот, кто согласился прийти в мою деревню, но...

Рэндидли повернулся по направлению к говорящему и заметил там женщину с непримечательным лицом, что слегка улыбалась ему. Должно быть, она духовный наставник

Фрэнксберга. Чего уж он точно не ожидал, так это того, что когда пересекся взглядом с ее глазами, то женщина ахнула и приблизилась на пару шагов к нему.

– Ты...! Ты владеешь... Ты убил Бедствие!? Но почему... Почему у тебя всё ещё нет класса!??? – ее голос постепенно переменялся между шокированным, растерянным, нетерпеливым и... почти что алчущим. И всё это было в течение нескольких секунд.

Тогда ее глаза воссияли, она крепко обхватила руки Рэндидли, прижимаясь к нему ещё ближе.

– Позволь мне даровать тебе божественный класс, которого ты заслуживаешь. Просто присоединись к моей деревне, и я постараюсь, чтобы ты стал не имеющим себе равных в этой Зоне...

– Отказываюсь, – без раздумий ответил он. Тут он сощурил глаза, и кое-что стало на свои места в его мыслях.

Реплики от Нила и Духа соседнего города были двумя частями одного целого.

Дух и соответствующие ему Бедствие.

Нил внезапно так жаждал поговорить с ним, а потом, когда Рэндидли стал ожидать на получение класса, и вовсе стал отказываться встречаться с ним.

И то непривычное бездействие со стороны соседнего города.

Та неудержимая жажда в глазах Духа, когда она смотрела на него.

Если Дух и Бедствие каким-то образом были связаны, и предназначались для того, чтобы стать одним целым, то в самой системе появится немного больше здравого смысла. Не с точки зрения выживаемости Деревень Новичков, но хотя бы в плане мотивации. Бедствие хочет не умирать, и ему что-то нужно из деревни.

Но и деревня также получит... что-то, если победит Бедствие. Или Бедствие другой деревни. Или, возможно, даже другая деревня.

Но что конкретно они пытаются заполучить...? Рэндидли оставил без внимания Дух Фрэнксберга и пошел прочь. Но следующая фраза, что она кинула ему в спину, ничем конкретным не заинтересовала его, но надолго застряла в его голове.

– Дурень. Ты и твоя деревня обречены на голодную смерть. Думаешь, когда ты приползешь ко мне обратно, тогда я помогу тебе? Да шас!

Ким-Лат, Бедствие с множеством обликов, повернулось и удостоило Лиру теплой улыбкой. На нем до сих пор было лицо Рэндидли. От такой улыбки Лира ощутила в своей душе небольшое, но теплое трепетание. Хотя она и знала, что это глупо, как ни посмотри.

- Не пересмотрела ли ты свой ответ на мою просьбу? - сладко спросил Ким-Лат, изящно отрезая кусочек от стейка из росомахи и поднося к Рэндидлиным губам («Точнее, к губам Бедствия» - напомнила себе Лира). Они обедали каждую ночь напролет и болтали о различных безобидных вещах.

Почти как свидание.

Но это просто так же, будто ее томительное наслаждение скрывало изнуряющее недоверие, и, подобным образом, глупые шутки Ким-Лата заслоняли его зловещие намерения. Лире и на секунду не приходила мысль, что это ее использовали. Она просто не могла понять, как это вообще возможно. И если честно, лицо Рэндидли с огромной улыбкой смешило ее и отвлекало от таких мыслей.

Наконец Ким-Лат слегка коснулся рукой их последнего обеда, а потом обыденно, чересчур обыденно, попросил показать ему деревню. Лира возразила, вдавшись в длинную проповедь, насколько неприятно общаться с жителями Доннитауна. Которые в последнее время всё чаще доводили ее.

Во-первых, сплошь все слишком любезны и преисполнены уважения к ней. Ее удивляло то, насколько они соотносили ее с Рэндидли. Но поскольку внезапно они начали обращаться с ней не чем иным, как... каким-то необычным зверьком, что только и может, что демонстрировать невероятные магические трюки... Это отношение начинало раздражать ее.

Во-вторых, все они желали делать только то, что поднимет их навыки и способности. Ну да, сейчас это важно. Но ведь нужно и немного времени, чтобы наслаждаться жизнью. Такое сильное изматывание себя - это быстрый способ истощиться, превратиться в сверх зло или что-то в этом роде. Хотя Лира и не могла опровергнуть того, что тень безжалостности в глазах Рэндидли, жестокие перемены в них... до странности возбуждали её.

Вероятно, она стала немножко близкой с Кимми, что только прикидывается с ней, чем печалил ее.

В конечном итоге вновь получив без каких-либо объяснений отказ Лире, Ким-Лат только и

улыбнулся. Удивительно то, что он вновь напомнил ей об этом.

– Думаю, нет... – ответила она, неожиданно почувствовав себя очень уставшей от всей этой игры. Если бы она не была на 100% уверена, что это просто проекция, а не реальное тело, она бы без раздумий напала на него с убийственными намерениями.

Но в ответ Ким-Лат всё же удивил ее:

– Так как насчет твоей деревни? Я просто хотел бы увидеть, как живут создания наподобие тебя.

Лира подумывала над этим вопросом. Собственно, она не смогла найти причину, по которой она не должна так поступать. Также ей было немного интересно посмотреть, как отреагирует на это Элейн. При этом она надеялась, что Кэлу и Вивиану потребуется спешно в страхе пробираться узкими переулками, если они захотят обойти ее с ее спутником. Самое досадное касательно этих двух – казалось, они всегда так самодовольно улыбались и привораживали всех, только идя возле кого-то. Она не против развеять этот их настрой.

– Знаешь что...? Да без вопросов! – ответила Лира, кивнув ему. Они немного разминалась, ведь как-никак пора сделать хоть какие-то упражнения. Но это не то, что ей сейчас нужно. Система усовершенствовала мир так, что почти каждый выглядел подтянутым и был в тонусе. Честно говоря, даже так Лира желала придерживать себя в форме и оставаться привлекательной, стройной и бодрой. Хотя это было так же легко, как и ее притворство.

– Подожди здесь, мне нужно кое-что по-быстрому проверить.